веты, которая, вступив на престол, тотчас же уведомила о том манифестом своих подданных, а позже вторым манифестом провела в их среде разъяснительную и агитационную (сама за себя) кампанию.[1]

Манифест от 28 июня так намечает обстоятельства, создавшие необходимость переворота. Первое — вопросы церкви и веры. «Закон наш православной Греческой перво всего восчувствовал свое потрясение и истребление своих преданей церьковных, так что церьковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменою древнего в России православия и принятием иноверного закона»; второе — «слава Российская, возведенная на высокую степень своим победоносным оружием, чрез многое свое кровопролитие заключением нового мира с самым ее злодеем отдана уже действительно в совершенное порабщение»; третье — «внутренние порядки, составляющие целость всего нашего отечества, испровержены». Отметив эти обстоятельства, манифест отмечает сложившуюся для «всех.. верноподданных.. опасность» и их «желание.. явное и нелицемерное» переворота. В заключение отмечает, что императрица «приняла Бога и Его правосудие себе в помощь».

Этот манифест, затрагивая три существенных пункта перемен в государственной жизни страны, ставил много вопросов и давал много материалов для догадок, ибо не содержал в себе никакого конкретного материала. Необходимость дать населению этот конкретный материал, конечно, тотчас же встала перед правительством, заговорщиками и Екатериной. Вероятно, работа по его составлению началась вскоре же после переворота, но она несомненно была ускорена убийством «бывшего императора» 6 июля 1762 г. Помеченный этим днем манифест, если не составлен целиком, то редактирован и литературно оформлен несомненно именно в этот день и в часы, когда Екатерина, ее

[1] Елизавета, кроме манифеста, изданного тотчас же после переворота, издала через несколько дней (28 ноября) второй «с обстоятельным изъяснением ближайшего и преимущественного права ее величества на императорскую корону». Этот манифест, кроме изложения юридической стороны дела, дает и сведения о проступках отдельных лиц против Елизаветы, преимущественно Остермана и Анны Леопольдовны с мужем, везде выгораживая имп. Анну Иоанновну, ПСЗ, XI, стр. 542 и сл. Манифесты Екатерины: ПСЗ, XVI, стр. 3—4, «Осмнадцатый век. Исторический сборник, изд. П. Бартеневым», IV, М., 1869, и В. А. Бильбасов, «История Екатерины Второй», II, СПб., 1891, стр. 28 и 75—82.